

Глава 373 Уходи, пока ты впереди.

Десять святых земель секты Ло поднимались в облака. Рев горного ветра мог легко потревожить медитирующих культиваторов. Гладкий и круглый барьер был лучшим способом отгородиться от шума.

Обычно в первой святой земле было тихо, так как там было не так много людей. Однако в этот момент стояла жуткая тишина.

Ученики Трех Сект затаили дыхание, с недоверием уставившись на Святого Меча Ло Шисаня, которого мастер Павильона Злого Неба победил одним ударом ладони. Это был элита алтаря меча, одного из восьми алтарей секты Юнь. Он был тем, кого другие называли Святым Меча, Ло Шисанем.

Он не был мертв. Он просто чувствовал себя так, словно его ударили кувалдой в грудь, повреждая внутренние органы. Сказать, что он мучился, было бы преуменьшением. Он изо всех сил старался подавить бурлящую сущность крови. Великая элита сферы Зарождения Божественного Треволнения распростерлась на земле, ему было трудно даже сесть.

Никто не подошел, чтобы помочь ему. Зрители были потрясены точным и невероятно сильным ударом ладони Лу Чжоу. Это касалось как старейшин, так и самого Юнь Тяньло.

Даже Лэн Луо и Пань Литянь, стоявшие недалеко от Лу Чжоу, пребывали в замешательстве. Как Лу Чжоу удалось нанести такой мощный удар ладонью?

Наступил короткий момент тишины.

Наконец, Ло Шисань больше не мог подавлять свою бурлящую кровь. Его лицо покраснело от усилий. Он с глухим ворчанием выплюнул полный рот крови.

— Старший Ло!

— Старший Ло!

Ученики секты Юнь воскликнули с беспокойством.

Старейшины секты Юнь с опаской посмотрели на мастера Павильона Злого Неба. Одного удара ладонью хватило, чтобы победить первое место на алтаре меча. Насколько искусен и силен был старый злодей? Меч земного класса был хрупким, как бумага, перед лицом Лу Чжоу.

Юнь Тяньло поднялся на ноги и оттолкнул попытавшегося его поддержать Фэна Ичжи. Указав на Ло Шисаня, он произнес:

— Ты решил взбунтоваться?

Ло Шисань повел себя так, словно кто-то облил его холодной водой. Его ненависть мгновенно исчезла.

— Патриарх?

— Откуда в тебе взялась смелость напасть на моего уважаемого гостя? — спросил Юнь Тяньло.

Лу Чжоу погладил бороду и равнодушно произнес:

— Ты хочешь отомстить за Фанатика Меча Ло Чанцина?

— Да, — невозмутимо ответил Ло Шисань.

— Если бы не Юнь Тяньло, я бы лишил тебя жизни одним ударом, — честно произнес Лу Чжоу.

Поимка меча и удар ладонью израсходовали треть его особой силы. Разумеется, Лу Чжоу мог использовать больше половины особой силы, чтобы убить Ло Шисаня. Однако он не стал этого делать.

Юнь Тяньло променял двадцать лет своей жизни на воспоминания о попытке достичь стадии девяти лепестков. Это было меньшее, что он мог сделать, чтобы отплатить ему.

— Смерть моего брата не должна быть напрасной, — яростно произнес Ло Шисань.

С Рассекающей Облака колесницы раздался презрительный смех.

— Хорошая шутка! Ло Чанцин пытался убить моего второго старшего брата, когда тот был ранен. Неужели ты думаешь, что мы будем бездействовать и позволять тебе убивать нас?

«Убить?» Ло Шисань посмотрел на летающую колесницу.

Говоривший был четвертым учеником Павильона Злого Неба, Минши Инем. Услышав преувеличенную версию Дуань Сина, он понял, что произошло.

Минши Инь произнес, четко проговаривая каждое слово:

— Секта Юнь послала больше десяти культиваторов Божественного Двора, чтобы убить моего учителя на горе Синего Солнца. Как, по-твоему, мы должны себя вести? Более того, ваш

шестой старейшина, Дин Фаньцю, выдавал себя за моего учителя и совершал преступления у реки Мерного Неба от его имени. Ты считаешь, мы не имеем права ответить? — Минши Инь продолжил свою тираду: — Ты называешь себя Святым Мечом секты Юнь, членом Праведного Пути. Но ты ведешь себя так, будто не знаешь, что такое честь, приличия, справедливость и честность. На твоём месте я бы поставил справедливость выше своей семьи и первым делом убил Ло Чанцина. Возможно, тогда у меня появилась бы хоть капля уважения к тебе. А сейчас... ты хуже ничтожных отбросов...

Слова Минши Иня в точности соответствовали мыслям Лу Чжоу. Он был доволен словами своего четвертого ученика.

Ло Шисань покраснел.

Остальные гадали, было ли это вызвано возмущением или затянувшимся эффектом от удара ладонью.

Юнь Тяньло обычно занимался культивированием в уединении. Прошло много времени с тех пор, как его волновали подобные вопросы. Иначе он не стал бы стоять в стороне и ничего не предпринимать, когда Три Секты разделились и разбежались.

Юнь Тяньло обвел взглядом глав Трёх Сект.

— Это правда? — спросил он.

Мастер секты Юнь, Юнь Уцзи, встал на колени, опустил голову и произнес:

— ...Патриарх, я могу все объяснить. Насчет Дина Фаньцю... я отправил нашего специального посланника Ли Юньдао, чтобы извиниться перед Павильоном Злого Неба. Мы предложили им соболиную магнолию в качестве компенсации. Мы закрыли этот счет. Что же касается нападения на старшего и попытки убийства второго ученика Павильона Злого Неба, то секта Юнь признает себя виновной. Нам некого винить!

Минши Инь улыбнулся и произнес:

— Это больше похоже на правду... однако я должен тебя поправить... Мой учитель убил Ло Чанцина в целях самозащиты. В конце концов, это вы были неправы. По логике вещей, секта Юнь должна извиниться перед моим учителем.

Ученики Трёх Сект одновременно посмотрели на Рассекающую Облака колесницу. Слова Минши Иня звучали странно... однако в его логике не было изъяна. Они были похожи на разбойника, который пытался зарубить кого-то саблей, но был убит сам. Кого он мог винить?

Слова Минши Иня заставили Ло Шисаня замешкаться с ответом. Однако это был еще не

конец...

— Ло Шисань, ты единственный человек, которого пощадил мой второй старший брат. Зная об этом, неужели ты думаешь, что он сделал бы что-то настолько подлое?

Ло Шисань снова потерял дар речи. Хотя он не часто встречался с Юй Шанжуном, он был уверен, что тот не был злым и мелочным человеком. С другой стороны, вполне вероятно, что эти действия совершил его младший брат, Ло Чанцин. Он хорошо знал своего младшего брата. Тот не стеснялся прибегать к отвратительным средствам для достижения своих целей.

Юнь Тяньло медленно кивнул, в общих чертах понимая ход событий. Его глаза потемнели, и он произнес:

— Юнь Уцзи.

— Патриарх?

— Подойди ко мне... — Юнь Тяньло выглядел немного скованным и неестественным. Казалось, что он чувствовал удушье в груди.

Юнь Уцзи не знал, чего хочет патриарх, но все же послушно сделал то, что ему сказали.

Юнь Тяньло внезапно поднял руку и ударил Юнь Уцзи по щеке. Он не сдерживался, подкрепив свой удар слабым всплеском энергии.

Удар!

Звук был громким и мощным. Лицо Юнь Уцзи моментально опухло.

— Иди, — произнес Юнь Тяньло, — поклонись брату Цзи и извинись.

Юнь Уцзи был ошеломлен.

Минши Иня позабавило это зрелище. Он подумал: «Должно быть, эта пощечина — это все, на что способен патриарх Трех Сект, раз его культивация так сильно ухудшилась».

Лу Чжоу тихо вздохнул. В своем возрасте Юнь Тяньло уже не мог служить мощным сдерживающим фактором. Три Секты разделились и действовали независимо друг от друга. Это напомнило Лу Чжоу о Цзи Тяньдао или о его нынешнем «я». В их возрасте они могли только бить людей по лицу. В конце концов, он произнес:

— В этом нет необходимости.

— Хм?

— Я всегда был разумным человеком. Из-за Юнь Тяньло я не стану обижаться на секту Юнь... Однако, если ты снова так поступишь... — Лу Чжоу замялся, предоставив слушателям возможность додумать конец его предложения.

Его слова заставили людей из секты Юнь затрепетать.

Лу Чжоу подумал: «В подобных ситуациях лучше уходить, пока ты впереди. Не будет ничего хорошего в том, чтобы полностью выйти из игры». Кроме того, если колени и извинения были полезны, то зачем нужны кулаки? Более того, они не могли помочь ему улучшить его культивацию. Он не ожидал, что Юнь Тяньло будет тронут этим жестом. Юнь Тяньло поклонился и произнес:

— Я благодарю тебя от имени Трех Сект, брат Цзи.

Лу Чжоу махнул рукавом и произнес, не меняя выражения лица:

— Все в порядке. — Сказав это, Лу Чжоу развернулся и пошел по воздуху в сторону Рассекающей Облака колесницы.

Никто не остановил его. Никто не осмелился даже громко вздохнуть.

Устрашающего давления членов Павильона Старости было достаточно, чтобы заставить Три Секты замереть.

Лу Чжоу вернулся на летающую колесницу.

Минши Инь польстил ему:

— Это было потрясающе, учитель!

Лу Пин из секты Ло тоже поднялся на борт летающей колесницы и произнес:

— Я проведу вас!

— ???

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1820851>